

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
2 сентября 2003 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 938-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы тепло приветствовать от имени Конференции государственного секретаря королевского Министерства иностранных дел Норвегии г-на Кима Тровика. Его присутствие среди нас свидетельствует об интересе его правительства к работе Конференции. Я уверена, что его выступление будет выслушано с большим интересом.

Кроме того, я приветствую участников ооновской Программы стипендий 2003 года по разоружению, которые следят за работой этого пленарного заседания. Я уверена, что они извлекут пользу из ознакомления с нашим форумом, и особенно с теми презентациями, которые будут устроены им по различным аспектам работы Конференции. Желаю им плодотворного пребывания в Женеве.

В списке ораторов на сегодня у меня значится представитель Пакистана посол Шаукат Юмер, который будет выступать после г-на Тровика.

А теперь я приглашаю выступить на Конференции государственного секретаря королевского Министерства иностранных дел Норвегии г-на Кима Тровика.

Г-н ТРОВИК (Норвегия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, для меня привилегия выступать на этой Конференции под Вашим председательством. Вы целеустремленно и мастерски служите делу контроля над вооружениями и нераспространения. На нас произвел особое впечатление тот умелый стиль руководства, который позволил Вам привести к успешному завершению первое двухгодичное совещание государств относительно состояния процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Стало уже обыденным, но тем не менее истинным тезисом, что в последние годы претерпели кардинальные изменения условия безопасности. Главную угрозу международному миру и безопасности составляют международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения. И мы знаем, что некоторые государства стремятся приобрести это смертоносное оружие.

Имеются и свидетельства, что активно работают над приобретением оружия массового уничтожения некоторые террористические группы. И надо не щадя сил добиваться, чтобы этого не произошло. Недавние трагедии и нападения на гражданские цели в различных районах мира наглядно показали, что террористы готовы идти до конца в стремлении нанести максимальный ущерб и причинить максимум страданий.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Поэтому исключительно важное значение для нашей общей безопасности имеет борьба с международным терроризмом и активизация усилий по достижению целей нераспространения. В рамках Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и широкой коалиции по борьбе с терроризмом уже немало сделано на этот счет. Норвегия вносит активный вклад в усилия этой коалиции, и мы будем делать это и впредь.

Насущное значение для противодействия новым угрозам нашей безопасности имеют существующие многосторонние соглашения по разоружению и нераспространению. И чтобы нам преуспеть, крайне важно добиться универсального присоединения к этим соглашениям. Многосторонний подход должен оставаться ключевым принципом, и мы должны и впредь стремиться к обеспечению надлежащего функционирования этих соглашений.

Краеугольным камнем этих усилий является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). И мы испытываем озабоченность в связи с тем, что этот Договор сталкивается с серьезными вызовами.

Мы испытываем глубокое сожаление в связи с объявлением Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из Договора. И мы вновь обращаемся к Корейской Народно-Демократической Республике с призывом пересмотреть свой курс действий, выполнять свои обязательства по ДНЯО и в полной мере и безо всяких условий сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы приветствуем инициативу, которая привела к созыву в Пекине недавнего шестистороннего совещания. И хотя это совещание оказалось не столь продуктивным, как мы бы рассчитывали, этот процесс нужно и должно продолжать. Корейская Народно-Демократическая Республика несет особую ответственность в этом отношении. Корейскому полуострову нужен новый старт, который привел бы к стабильности, примирению и прочному урегулированию всех аспектов ядерных проблем. И решение надо найти за счет диалога.

Все утверждения о несоблюдении режима ДНЯО должны рассматриваться транспарентным образом. В любом, хорошо задокументированном случае МАГАТЭ должно получать соответствующий доступ для проведения расследований, составления заключений и принятия решений в отношении необходимых действий в соответствии с его мандатом.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Как нам представляется, полномасштабное сотрудничество с МАГАТЭ отвечает собственным интересам любой страны, подозреваемой в несоблюдении. То же самое относится и к Ирану. Агентству должна быть позволено продолжать и завершить свою работу, порученную ему Советом управляющих.

Наиважнейшее значение имеет экстренное и безусловное заключение, вступление в силу и осуществление Дополнительного протокола МАГАТЭ к его гарантийным соглашениям. Мы рассматривали бы это как важное свидетельство приверженности Ирана нераспространению и его желания восстановить международное доверие к его мирным намерениям.

Недавние визиты в Иран Генерального директора МАГАТЭ г-на эль-Барадеи и его переговоры с иранскими официальными представителями представляют собой шаги в верном направлении. Мы должным образом приняли к сведению последний доклад МАГАТЭ Совету управляющих, и нас особенно радует, что Иран, пожалуй, готов теснее сотрудничать с МАГАТЭ. Норвегия рассчитывает на дальнейшее укрепление этой позитивной динамики. Вместе с тем есть экстренная необходимость продолжать расследования, с тем чтобы полностью проверить иранскую ядерную программу.

Наша цель должна состоять в сохранении и укреплении целостности и авторитета Договора о нераспространении. Решающее значение для будущего этого Договора будет иметь обзорная конференция.

До обзорной конференции 2005 года нам нужно будет предпринять переговоры на предмет общих рекомендаций. В будущем году мы выйдем на решающий этап в этом отношении. Мы все должны будем действовать в позитивном духе и идти на необходимые компромиссы.

Для Норвегии исключительно важно, чтобы конференция 2005 года привела к укреплению режима нераспространения. Это должно быть достигнуто в первую очередь за счет совершенствования гарантий МАГАТЭ. Они должны применяться на универсальной основе. Должно стать нормой, что любая страна, желающая приобрести ядерную технологию для мирной программы, обязана в полном объеме осуществлять всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ и Дополнительный протокол. И это должно стать главным лозунгом конференции 2005 года.

ДНЯО содержит четкие разоруженческие обязательства. Разоружение и нераспространение должны взаимно подкреплять друг друга.

(Г-н Тровик, Норвегия)

С окончания холодной войны был достигнут значительный прогресс в сфере ядерного разоружения. Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО приняла практическую маршрутную карту в отношении дальнейшего ядерного разоружения. И Норвегия придает большое значение реализации этих решений в преддверии конференции 2005 года.

Норвегия приветствует недавнюю ратификацию московского соглашения между Соединенными Штатами и Россией о дальнейших сокращениях стратегических ядерных боезарядов. Мы рассматриваем эти сокращения как важный вклад в реализацию решений обзорной Конференции 2000 года. И важно, чтобы эти сокращения осуществлялись проверяемым, транспарентным и необратимым образом.

Мы усматриваем необходимость и в дальнейших сокращениях тактических ядерных вооружений. Союзники по НАТО уже прошли немалый путь в этом отношении.

Важное значение для достижения долгосрочной цели ликвидации ядерного оружия имеет, на наш взгляд, необратимость. Этот принцип является и наилучшей гарантией того, что списанное ядерное оружие не попадет в конечном счете в руки террористических групп.

Важное значение для продвижения как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения имеет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). И кардинально важно, чтобы Договор ратифицировали все ядерные державы.

Пока Договор не вступил в силу, весьма отрядны инициативные моратории на ядерные испытания. Вместе с тем эти моратории не могут заменить юридически связывающего обязательства, каким является подписание и ратификация ДВЗЯИ.

Центральным элементом этого Договора является система проверки. В связи с этим необходимо и далее оказывать всемерную финансовую и дипломатическую поддержку Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И Норвегия будет и впредь вносить активный вклад в этом отношении.

Величайшее значение имеет уважение целостности норм, закрепленных в ДВЗЯИ. И нас тревожит, что разработка новых вооружений может обернуться возобновлением испытаний. Точно так же насущно важно сохранить нынешний ядерный порог.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Мы считаем, что следующим логичным шагом в сфере ядерного разоружения должен стать договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Такой договор стал бы и наиважнейшим инструментом предотвращения распространения ядерного оружия. И мы сожалеем, что нам не удается добиться поступательного движения в этой приоритетной области.

Составной частью борьбы против терроризма и распространения оружия массового уничтожения стала ядерная безопасность. И тут насущно важно не допустить, чтобы расщепляющиеся материалы и ядерные отходы попали в руки террористов или других преступников.

С 1995 года Норвегия израсходовала более 100 миллионов долл. США на меры ядерной безопасности в сотрудничестве с Россией. Вначале, еще в 1995 году, мы рассматривали проблемы ядерной безопасности на северо-западе России преимущественно в экологическом разрезе. В нынешних же условиях в сфере безопасности, ядерная безопасность приобрела новое экстренное измерение.

Мы накопили обширный опыт в процессе нашего долговременного сотрудничества с Россией в области ядерной безопасности. Норвегия будет и впредь уделять первоочередное внимание поддержке совместных проектов в северо-западной части России. Трагическим напоминанием о неотложности этой задачи стало то обстоятельство, что на прошлой неделе на траверзе Кольского полуострова затонула списанная российская подводная лодка. Мы обращаем свои мысли к скорбящим семьям.

Кардинальное значение для формирования широкой международной коалиции по борьбе с распространением оружия массового уничтожения будет иметь развернутое странами "восьмерки" в 2002 году глобальное партнерство. Это партнерство будет способствовать возобновлению и интенсификации усилий по достижению целей устойчивой ядерной безопасности и сохранности.

Еще одной ценной мерой, призванной остановить распространение оружия массового уничтожения и обеспечить борьбу с терроризмом, является разрабатываемая сейчас инициатива по безопасности в плане распространения. Норвегия хотела бы принять активное участие в этой инициативе.

Существенное значение в наших общих усилиях с целью остановить распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки имеет также Гаагский кодекс поведения. Нам надо заручаться универсальным присоединением к Кодексу. Давнишняя цель Норвегии состоит в том, чтобы превратить этот Кодекс в юридически связывающее и глобально признанное соглашение.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Крупным достижением в истории многостороннего разоружения и нераспространения является Конвенция по химическому оружию.

Отрадным явлением стала недавняя обзорная Конференция. Нас особенно радует, что она заложила основы для дальнейшего укрепления конвенционного режима проверки, включая инспекции. Конференция также позволила провести предметные дискуссии по вопросам, касающимся соблюдения. Мы надеемся, что эти дискуссии принесут конкретные результаты.

Вместе с тем явно требуется больше усилий к тому, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление Конвенции. Нам нужно добиться ее полной универсальности и дальнейшего прогресса в уничтожении, а в конечном счете и ликвидации существующих запасов химического оружия.

Экстренно ощущается и необходимость разобраться с биологическим оружием. К счастью, на последней Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии нам удалось достичь компромисса, который позволяет нам продолжать укрепление Конвенции. Мы все вместе должны воспользоваться этой возможностью для разработки надежных и эффективных национальных мер на предмет полного осуществления Конвенции.

Обнадеживающие веяния имеются и в плане многостороннего сотрудничества по обычным вооружениям. В техническом отношении стрелковое оружие, наземные мины и боеприпасы не являются оружием массового уничтожения. Между тем они каждый год убивают или серьезно увечат более полумиллиона человек. Так что по числу загубленных жизней стрелковое оружие бесспорно является оружием массового уничтожения. А это есть вызов безопасности человечества. И Норвегия будет и впредь играть свою роль в преодолении этой проблемы.

Мы придаем большое значение текущим переговорам по взрывоопасным пережиткам войны (ВПВ) в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Мы считаем существенно важным добиться юридически связывающего протокола, который убедительно учитывал бы гуманитарные соображения.

Новый протокол по ВПВ должен реально переменить ситуацию в этой сфере. Мы также решительно выступаем за юридически связывающий протокол, который смягчал бы гуманитарные риски противотранспортных мин.

(Г-н Тровик, Норвегия)

Норвегия убеждена, что существенное значение для нашей коллективной безопасности имеют многосторонние подходы к нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению.

Многосторонние, юридически связывающие и проверяемые договоры по контролю над вооружениями являются важным средством укрепления нашей безопасности. Поэтому застой на этой Конференции идет вразрез с нашими общими интересами безопасности.

Хорошо известна позиция Норвегии по программы работы КР. На протяжении последних нескольких лет мы поддерживали ряд предложений, которые могли бы вывести КР на более конструктивный путь. Мы также извещали о своей готовности обсуждать в контексте КР другие важные темы.

Норвегия далее поддерживает усилия по повышению эффективности функционирования КР. Мы признаем, что причины нынешнего тупика лежат вне КР, но вместе с тем очевидно и то, что Конференция нуждается в реформе. Поскольку новые угрозы носят глобальный характер, любая страна, желающая вносить вклад в работу Конференции, должна иметь возможность делать это.

Это касается и более широкой проблематики. Чтобы многосторонний подход служил нашим нуждам в меняющихся условиях безопасности, существенно важное значение имеет реформа международных переговорных органов. Чтобы противостоять новым угрозам, международному сообществу надо просто-напросто лучше работать сообща.

Мы согласны с теми, кто призывает критически взглянуть на функционирование Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Нынешний формат общих прений в Первом комитете не позволяет нам обмениваться взглядами и формировать общие представления на тот счет, как заниматься новым проблемами в сфере безопасности. Бытующее нередко механическое и стереотипное принятие более чем 50 резолюций и решений не отвечает нашим интересам в сфере безопасности.

И поэтому мы приветствуем соображения Соединенных Штатов относительно повышения эффективности многостороннего сотрудничества в сфере разоружения и нераспространения. Эти предложения являются хорошей отправной точкой для обсуждения реформы Первого комитета, КР и Комиссии по разоружению. Но если

(Г-н Тровик, Норвегия)

с диагнозом согласны многие, то гораздо труднее обстоит дело с встающей теперь задачей предложить конкретные ответы на вопрос о том, что тут надо сделать. Мы, со своей стороны, желаем вносить вклад в этот процесс.

В начале своего выступления я сказал, что, на наш взгляд, многосторонний подход является ключевым принципом. Однако многосторонний подход должен претерпевать адаптацию и соотноситься с новыми потребностями в сфере безопасности. На протяжении последних 50 лет многосторонний подход давал результаты. И он может давать их и впредь, если он будет более эффективным, целенаправленным и ориентированным на нахождение решений.

Проблемы налицо. Они носят значительный характер. Так что нам, государствам – членам КР, нужно сполна использовать Конференцию, чтобы способствовать их решению.

Если же мы и впредь не сумеем сделать это, то это будет означать, что мы отворачиваемся от крупных возможностей для построения более безопасного и более защищенного будущего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю государственного секретаря г-на Тровика за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Пакистана посол Юмер.

Г-н ЮМЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово на официальном заседании Конференции, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР и выразить Вам наше безграничное восхищение Вашей энергией и энтузиазмом, которые Вы привнесли в наши дискуссии. Мы уверены, что Ваша целеустремленность и наша общая коллективная воля принесут хорошие результаты.

Сегодня я касаюсь вопросов контроля над обычными вооружениями и разоружения в этой области.

В 1978 году первая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, решила вести работу в русле всеобщего и полного разоружения в целях укрепления международного мира и безопасности. И вот спустя 25 лет, несмотря на некоторые замечательные достижения в сфере разоружения, и особенно в отношении оружия массового уничтожения, мир, к сожалению, как никогда нестабилен.

(Г-н Юмер, Пакистан)

Существует целый ряд причин сохранения угроз международному миру. Одним из немаловажных факторов, существенно снижающих стабильность на всех уровнях, является накопление государствами обычного оружия в объемах, намного превышающих их законные потребности безопасности, и с полным пренебрежением к принципу неуменьшения безопасности при наинизшем возможном уровне вооружений и вооруженных сил. Это ведет к раскручиванию спирали гонки вооружений, особенно в районах с традиционно высоким уровнем напряженности, таких как Ближний Восток и Южная Азия, что, в свою очередь, усугубляет конфликты и еще больше затрудняет мирное урегулирование споров.

Согласно ежегоднику СИПРИ за 2002 год, в 2001 году на цели обороны в мире было израсходовано 839 миллиардов долл. США. И это поистине тревожно, тем более что миллионы людей в мире живут, точнее, борются за выживание за чертой бедности. Безопасность неделима. Международное сообщество не может реально надеяться на построение стабильной структуры безопасности на основе нищеты, голода, болезней и неграмотности.

Эскалации гонки обычных вооружений способствуют несколько факторов.

Во-первых, нерешенные споры. По данным Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, у международного сообщества вызывают озабоченность и создают угрозу международному миру и безопасности в общей сложности 46 споров – старых и новых.

Государства, погрязшие в давних территориальных и иных спорах со своими соседями, которые порой сопряжены с ведением активных боевых действий, продолжают нести несусветные расходы на оборону, что еще больше усугубляет нестабильность их соответствующих ситуаций в сфере безопасности и постоянно тормозит их социально-экономическое развитие. И это особенно справедливо в случае развивающихся стран. Например, в Южной Азии, из-за неразрешенного давнишнего кашмирского спора, Индия и Пакистан вынуждены отвлекать скудные ресурсы на военные цели, что оборачивается плачевными социально-экономическими показателями. Справедливое и прочное решение этого спора, которое требует активной причастности международного сообщества, позволило бы высвободить значительные ресурсы на цели социально-экономического благополучия всех народов Южной Азии.

(Г-н Юмер, Пакистан)

Как ни парадоксально, но даже тем государствам, которые искренне подходят к урегулированию своих споров мирным путем, оказывается крайне трудно выйти за рамки сизифовой дилеммы гонки вооружений. Например, Пакистан, несмотря на скудость ресурсов, вынужден ежегодно тратить на свою оборону около 3 миллиардов долл. США на фоне массированных военных расходов Индии, которые составили в прошлом году 15,6 миллиардов долл. США. Согласно одной оценке, Индия собирается произвести в течение текущего десятилетия оружейные закупки на сумму 100 миллиардов долл. США.

Во-вторых, определенные государства практикуют несусветные военные расходы, стремясь сохранить или приобрести статус крупной державы в глобальном или региональном контексте. Но каковы бы ни были их краткосрочные и долгосрочные цели, становится трудно ограничить эффект домино в сфере оружейного строительства. И это особенно так в случае нестабильных субрегионов. Гегемонистские амбиции ставят малые региональные страны перед неизбежным выбором в пользу высоких военных расходов, несмотря на дефицитность ресурсов, дабы защитить свою независимость и территориальную целостность.

В-третьих, с окончанием холодной войны предприятия крупных оружейных производителей испытали крутой спад производства. Однако этим предприятиям удалось выжить за счет зарубежной переориентации, а также за счет расширения и диверсификации своих соответствующих экспортных поставок оружия - даже в те страны, которые открыто попирают международное право и являются причиной сохраняющейся нестабильности в их соответствующих регионах. Наряду с этим передовые военные технологии искушают государства к приобретению таких технологий, даже если они и несоразмерны по сравнению с их предполагаемыми угрозами или потребностями безопасности.

В 1996-2001 года объем экспортных поставок обычных вооружений составил 121 миллиард долл. США. Ну а что касается развивающихся стран, то их символическая доля в таких поставках никогда не превышала четырех процентов.

В-четвертых, текущая революция в военных делах оборачивается более широкими последствиями, размывая грань между обычными вооружениями и оружием массового уничтожения. В стремлении к поддержанию стратегического баланса государства все больше вовлекаются в процесс оружейного строительства. Так вот нельзя ли с большей осмотрительностью производить такого рода революцию в военном деле, с тем чтобы избежать дальнейшего усугубления ситуации в сфере безопасности, особенно в регионах, отягощенных глубоким недоверием и трениями?

(Г-н Юмер, Пакистан)

И наконец, новые представления об угрозе, проистекающие из терроризма и экстремизма, еще больше стимулируют военные круги к тому, чтобы ратовать за наращивание государствами военных закупок. Как отмечается в "Джейнс Дифенс Уикли", "если нынешний подход, сопряженный с опорой на военные средства в целях борьбы с терроризмом, станет нормой, то в предстоящие годы, скорее всего, произойдет дальнейший рост военных расходов".

Само собой разумеется, что борьба с терроризмом является фундаментальной глобальной целью, требующей международного сотрудничества, к которому в полной мере причастен Пакистан. Вместе с тем было бы рентабельнее не тратить ресурсы на закупки все более изощренных вооружений и технологий, которые в любом случае могут быть ненадлежащим образом использованы теми, кто исповедует несправедливые стратегии и преисполнен решимости реализовывать их под предлогом борьбы с терроризмом, а мобилизовать усилия международного сообщества на устранение коренных причин терроризма. Нужно провести серьезную дискуссию о целесообразности преимущественной опоры на военные меры в сфере борьбы с терроризмом, которая требует чрезмерного оружейного строительства и игнорирует первопричины таких предосудительных акций.

Но это не означает, что международное сообщество совершенно забывает о тех опасностях, какие присущи гонке обычных вооружений. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению интенсивно дискутировала эту тему и в 1999 году завершила руководящие принципы контроля над обычными вооружениями. Разработаны два глобальных инструмента по транспарентности в сфере обычных вооружений – Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и стандартизированная форма отчетности о военных расходах, хотя их результативность пока отнюдь не отвечает первоначальным ожиданиям.

Вместе с тем широкие руководящие принципы или меры транспарентности, как бы полезны они ни были сами по себе, нельзя считать достаточными. В отличие от Договора о сокращении обычных вооруженных сил в Европе, эти шаги не связывают государства в том, что касается сокращения обычных вооружений, и не вменяют им в обязанность воздерживаться от чрезмерного и дестабилизирующего накопления обычных вооружений.

Споры между государствами надлежит решать мирно и оперативно, с тем чтобы соответствующие регионы и субрегионы могли провозгласить эру сотрудничества и развития. Однако это едва ли произойдет в сколь-либо близком будущем. Государства,

(Г-н Юмер, Пакистан)

расходующие миллиарды долларов на то, чтобы доминировать в своих соответствующих регионах, не проявляют признаков сговорчивости и компромисса. Они хотят доминировать и урегулировать споры исключительно с позиции силы. И если чрезмерное накопление обычных вооружений, особенно в нестабильных регионах, будет по-прежнему оставаться бесконтрольным, то мир и стабильность будут по-прежнему недостижимы. Военные асимметрии будут размывать региональный баланс и увековечивать нестабильность, равно как и отодвигать на задний план кардинальную необходимость мирного урегулирования нерешенных споров.

Резолютивный пункт 2 резолюции 57/77 Генеральной Ассамблеи гласит следующее:

"просит Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями, и ожидает доклад Конференции по этому вопросу".

Международному сообществу требуется экстренно разработать связывающие нормы с целью обеспечить контроль над обычными вооружениями на наинизшем возможном уровне за счет, во-первых, пропорционального сокращения военных расходов; во-вторых, недискриминационного и осмотрительного регулирования оружейных передач безотносительно к политическим и коммерческим соображениям; в-третьих, неразработки и неразвертывания изоциренных обычных вооружений; и наконец, разработки региональных мер укрепления доверия в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

Мы полагаем, что Конференции по разоружению следует в первоочередном порядке рассмотреть этот вопрос, как это предусмотрено по резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которую я только что упомянул. Мы рассчитываем, что Вы включите этот вопрос в свои межсессионные консультации по разработке согласованной программы работы на 2004 год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана г-на Юмера за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Ирана.

Г-н САЛСАБИЛИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):

Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР. Я полностью уверен, что Ваши талант и знания позволят Вам направить нашу работу и КР в нужное русло, с тем чтобы обеспечить ее эффективное функционирование.

У меня одно замечание. Мое замечание отчасти касается сегодняшнего выступления г-на Тривика. Сегодня на КР было впервые упомянуто недоразумение между моей страной и МАГАТЭ. И тут, пожалуй, требуются кое-какие комментарии и уточнения.

Я не считаю, что на данном этапе здесь подходящее место для рассмотрения вопроса о ядерных технологиях моей страны и о возникших недавно проблемах между МАГАТЭ и Ираном на тот счет, чтобы позволить МАГАТЭ продолжить и завершить свою работу там, где в этом вовсе нет необходимости, но где в качестве шага вперед в укреплении мер транспарентности и упрочения доверия между Агентством и моей страной Агентству уже позволено иметь полный и всеобъемлющий доступ ко всем объектам и другим точкам, вызывающим озабоченность, - в числе которых порой фигурируют и шоколадные фабрики, - с тем чтобы оно смогло увидеть все, что пожелает.

Не секрет, что Иран энергично реализует полномасштабную ядерную программу в мирных целях. Иран имеет на это неотъемлемое право, как и многие другие. Однако наша программа имеет четкие рамки. В отличие от некоторых других, мы считаем, что разработка и применение оружия массового уничтожения носит незаконный и бесчеловечный характер и идет вразрез с нашими фундаментальными принципами. И поскольку им нет места в нашей оборонной доктрине, Иран тесно сотрудничает с МАГАТЭ в отношении своей ядерной программы, и не щадя сил транспарентно отвечает на любые вопросы МАГАТЭ по этой проблеме.

Позвольте мне заверить уважаемого оратора, что Иран является добросовестным участником ДНЯО, а это значит, что он знает свою обязанность, да и свое право в том, что касается мирного использования ядерной энергии. В условиях дискриминационных зарубежных ограничений мы научились полагаться лишь на свои собственные отечественные научные возможности и ресурсы. Но мы никогда не будем домогаться ядерного оружия, и это правда: мы заверяем в этом и Конференцию по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Ирана за его выступление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ЧЖАН ЧУН СИК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим Председательством, я хочу от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции.

Я попросил слова, чтобы высказать краткое замечание по поводу того, что сказал государственный секретарь королевского Министерства иностранных дел в отношении КНДР. Но прежде чем высказать такое замечание, я хотел бы еще раз напомнить вам, что Конференция по разоружению, которая являет собой многосторонний форум переговоров, не есть надлежащее место для обсуждения таких вопросов, как проблема Корейского полуострова. Как мне думается, Вы, г-жа Председатель, и другие коллеги в этом зале разделяли те же чувства, когда я выступал с заявлением ранее в этом году.

Несправедливо призывать КНДР, которая уже не является участницей ДНЯО, соблюдать свои обязательства по ДНЯО, игнорируя при этом главную причину нашего выхода из него. Я не намерен еще больше распространяться по этому вопросу, ибо это хорошо известно остальным присутствующим в этом зале.

Что касается проходивших на прошлой неделе в Пекине шестисторонних переговоров, то мы четко изложили свою позицию по таким переговорам. КНДР участвовала в переговорах в расчете на мирное урегулирование ядерной проблемы на Корейском полуострове. Исходя из этого, мы внесли конкретное предложение в русле различных действий с целью наискорейшего урегулирования ядерной проблемы. Но в ходе переговоров стало ясно, что политика одной из главных сторон этих переговоров не претерпела изменений. И поэтому мы пришли к выводу, что такие переговоры, в отсутствие изменений в ее политике по отношению к моей стране, являются ненужными, да и вообще наносят ущерб во всех аспектах.

Ключ к решению ядерной проблемы на Корейском полуострове находится в руках у основной стороны переговоров по отношению к КНДР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя КНДР за его выступление. Как мне думается, все мы полагаем, что обмены мнениями и взаимодействие все же способствуют делу мира, и вот поэтому-то мы и обмениваемся мнениями в надежде на то, что это послужит делу мира. Я надеюсь, что переговоры будут продолжаться. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Индии посол Суд.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим Председательством, позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить Вам добрые пожелания моей делегации, равно как и мои личные добрые пожелания в связи с Вашим пребыванием на этом посту, а также заверить Вас, что мы будем всячески сотрудничать с Вами в выполнении Ваших обязанностей.

(Г-н Суд, Индия)

Сегодня я не собирался брать слова, однако я вынужден сделать это в связи с некоторыми заявлениями со стороны моего коллеги уважаемого посла Пакистана. Индия не участвует в гонке вооружений – будь то в обычной сфере или в сфере оружия массового уничтожения – ни с какой страной. У нас есть свои собственные законные заботы по поводу безопасности, и мы стараемся удовлетворять их при наинизшем возможном уровне расходов, какие мы можем себе позволить. Ну и тут ясно, что, будучи крупной страной, которая превосходит, скажем, Пакистан в семь раз по численности населения, или в пять раз по протяженности границ, или в пятнадцать раз по протяженности береговой линии, не говоря уж о том, что Индия насчитывает 600 островных территорий, некоторые из которых больше чем на 1000 километров удалены от материка, а ее ВВП более чем десятикратно превышает ВВП Пакистана, – вот не так давно, как мне припоминается, некоторые компании ворочали на одной из фондовых бирж капиталами на сумму, сопоставимую с ВВП государства Пакистан, – мы, как мне думается, стараемся поддерживать свои оборонные расходы на наинизшем возможном уровне. И мне жаль, что Пакистан считает себя вынужденным производить такие траты по оборонному бюджету. Мне думается, что наилучшим способом вырваться из того цикла, о котором упоминалось в пакистанском представлении о гонке вооружений, является предметный и конструктивный диалог. Ну а КР, к сожалению, не есть подходящий форум для двусторонних проблем. Но я все же надеюсь, что, включившись в конструктивный диалог, Пакистан окажется в состоянии сократить свои оборонные расходы до уровня, который он считает надлежащим и адекватным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Индии посла Суда за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Желающих, по-видимому, нет.

Мне хотелось бы информировать Конференцию, что секретариат получил от Постоянного представительства Республики Казахстан вербальную ноту от 29 августа 2003 года с извещением, что, по указанию из столицы, делегация Казахстана не возьмется за председательство на Конференции по разоружению в период с 1 января по 15 февраля 2004 года.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Однако, как я объявляла на прошлой неделе, через десять минут мы созовем неофициальное пленарное заседание, чтобы продолжить рассмотрение проекта годового доклада. Как обычно, это заседание будет открыто только для государств – членов Конференции, а также для государств-наблюдателей.

(Председатель)

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 4 сентября 2003 года, в 10 час. 00 мин., и в ходе этого пленарного заседания на Конференции выступит министр иностранных дел Японии Ее Превосходительство г-жа Ёрико Кавагути.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.